

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМИОСФЕРЫ «ГОСТЕПРИИМСТВО» В КОРЕЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ольга Анатольевна КИМ

Кандидат филологических наук, эксперт
Исследовательский центр корееведения
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

KOREYS VA O'ZBEK TILIDA "MEHMONDO'STLIK" SEMIOSFERANING MILLIY- MADANIY XUSUSIYATLARI

Olga Anatolyevna KIM

Filologiya fanlari nomzodi, ekspert
Koreyashunoslik ilmiy-tadqiqot markazi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF THE SEMIOSPHERE "HOSPITALITY" IN THE KOREAN AND UZBEK LANGUAGES

Olga Anatolyevna KIM

Candidate of Philological Sciences, expert
Research Center for Korean Studies
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan tideson@mail.ru

UDC (UO'K, УДК): 81-115:81.22

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Ким О.А. Национально-культурная специфика
семиосферы «гостеприимство» в корейском и
узбекском языках // O'zbekistonda xorijiy
tillar. — 2023. — № 6 (53). — В. 137-159.

<https://doi.org/10.36078/1703967984>

Received: Oktober17, 2023

Accepted: December 17, 2023

Published: December 20, 2023

Copyright © 2023 by author(s).
This work is licensed under the Creative
Commons Attribution International License
(CC BY 4.0).
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому изучению семиосферы «гостеприимство» в корейской и узбекской языковых картинах мира с применением лингвокультурологического подхода к анализу лексем, вошедших в исследуемое семиотическое пространство. Семиосфера «гостеприимство» рассматривается как этимологическое гнездо однокоренных слов, происходящих от корней «гость» ‘손’ [son] в корейском языке и «mehmon» в узбекском. В данной статье корни ‘손’ [son] и «mehmon» подвергнуты исследованию сквозь призму их функций в качестве констант для всех однокоренных слов, составляющих словообразовательную парадигму в семиосфере «гостеприимство». Константа как обязательная составляющая, наряду со словообразовательными аффиксами, формантами и другими корнями, участвует в образовании нового значения. Гостеприимство, как социальное явление, представляет собой двусторонний процесс, что формирует бинарную оппозицию «я (хозяин) ↔ гость / я (гость) ↔ хозяин». И в корейской, и в узбекской ментальности универсальная семантическая оппозиция «я (хозяин) ↔ гость / я (гость) ↔ хозяин» может интерпретироваться в социальном, конфессиональном и территориальном планах. В корейской культуре «гостеприимство» синонимично высказыванию «встречать с добротой и относиться искренне», в узбекской — «встречать с

теплом и добротой». Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок, связанных с бинарной оппозицией «я (хозяин) ↔ гость / я (гость) ↔ хозяин», позволил выделить основные для корейского и узбекского гостеприимства актуальные признаки.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход; национально-культурная специфика; константа; гостеприимство; гость.

Annotatsiya. Maqola o'rganilayotgan semiotik makonga kiruvchi leksemalarni tahlil qilishda lingvokulturologik yondashuvdan foydalangan holda dunyoning koreys va o'zbek tillari rasmlardagi "mehmondo'stlik" semiosferasini lingvokulturologik jihatdan o'rganishga bag'ishlandi. "Mehmondo'stlik" semiosferasi koreys tilidagi "mehmon" '손' [son] va o'zbek tilidagi "mehmon" o'zalaridan kelib chiqqan so'zlarning etimologik uyasi sifatida qaraladi. Ushbu maqolada '손' [son] va "mehmon" ildizlari "mehmondo'stlik" semiosferasidagi so'z yasash paradigmasini tashkil etuvchi barcha turdosh so'zlar uchun konstanta sifatidagi vazifalari prizmasi orqali ko'rib chiqildi. Konstanta majburiy komponent sifatida so'z yasovchi affikslar, shakllantiruvchi va boshqa o'zaklar bilan birga yangi ma'no hosil qilishda ishtirok etadi. Mehmond o'stlik, ijtimoiy hodisa sifatida, ikki tomonlama jarayon bo'lib, "men (mezbon) ↔ mehmon / men (mehmon) ↔ mezbon" ikkilik qarama-qarshiligini tashkil qiladi. Ham koreys, ham o'zbek mentalitetida "men (mezbon) ↔ mehmon / men (mehmon) ↔ mezbon" universal semantik qarama-qarshiligini ijtimoiy, konfessional va hududiy jihatdan izohlash mumkin. Koreys madaniyatida "mehmondo'stlik" "mehrbonlik bilan salomlashish va samimiy munosabatda bo'lish" maqolining sinonimi bo'lsa, o'zbek madaniyatida "iliqlik va mehr bilan salomlashish" so'zining sinonimi hisoblanadi. "Men (mezbon) ↔ mehmon / men (mehmon) ↔ mezbon" ikkilik qarama-qarshiligi bilan bog'liq bo'lgan maqol va maqollarning lingvistik va madaniy tahlili koreys va o'zbek mehmondo'stligi uchun asosiy tegishli xususiyatlarni aniqlash imkonini berdi.

Kalit so'zlar: lingvomadaniy yondashuv; milliy-madaniy o'ziga xoslik; doimiy; mehmondo'stlik; mehmon.

Abstract. The article is devoted to the linguoculturological study of the semiosphere "hospitality" in the Korean and Uzbek language pictures of the world based on the linguocultural approach. The semiosphere "hospitality" is considered an etymological nest of cognate words derived from the roots "guest" '손' [son] in Korean and "mehmon" in Uzbek. In this article, the roots '손' [son] and "mehmon" are studied through the prism of their functions as constants for all cognate words that make up the word-formation paradigm in the semiosphere "hospitality". The constant as an obligatory component, along with word-forming affixes, formants and other roots, takes part in the formation of a new meaning. Hospitality as a social phenomenon is a two-way process, which forms a binary opposition: "I (host) ↔ guest / I (guest) ↔ host". In both Korean and Uzbek mentalities, the universal semantic opposition "I (host) ↔ guest / I (guest) ↔ host" can be interpreted in social, confessional and territorial terms. In Korean culture, "hospitality" is synonymous with the saying "to greet with kindness and treat sincerely", in Uzbek culture, it is synonymous with "to greet with warmth and kindness". Linguistic and cultural analysis of proverbs and sayings associated with the binary opposition "I (host) ↔ guest / I (guest) ↔ host" made it possible to identify the main relevant features of Korean and Uzbek

hospitality.

Keywords: linguocultural approach; national and cultural specifics; constant; hospitality; guest.

Введение. Лексемы «손»[son] *gostʹ* в корейском языке и «mehton» в узбекском, являясь и словом, и корнем, связаны с языковой репрезентацией концепта «гостеприимство», что обусловлено спецификой национально-культурного контекста и особенностями языкового сознания двух народов. Тем самым актуальной задачей для сравнительного лингвокультурологического исследования концепта «гостеприимство» в корейской и узбекской лингвокультурах является изучение национально-культурной специфики однокоренных слов, составляющих словообразовательную парадигму в семиосфере «гостеприимство» в двух языках. Целью данной статьи является выявление национально-культурной специфики концепта «гостеприимство» в корейской и узбекской языковых картинах мира на примере однокоренных слов с константой «гость».

Исследование носит комплексный характер, что обусловило применение как традиционного описательного метода, состоящего в отборе, характеристике и классификации фактического материала, лингвокультурологического и семантического анализа языковых единиц в составе корейских и узбекских паремий.

Лингвокультурологический подход в изучении языка, наряду с другими, рассматривает взаимосвязь формирования языка и языковой картины мира с социальными условиями, традициями, верованиями, а также образом жизни данной этнокультурной общности. «Можно сказать, что каждое слово для исследователя есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выражаемое. Дополняя одно другое, они вместе представляют систему понятий народа, передают быль о жизни народа» (1, 5).

Семасиологи считают, что «национальная специфика языка — это особенности языка, отличающие его от других языков» (15, 9). Часть национальной специфики языка — это национальная специфика семантики, представляющая собой отражение неповторимости национальной действительности в семантике, что изучается контрастивной семасиологией с целью выявления национально-специфических макро- и микрокомпонентов значения, семем или лексем, и проявляется в виде: безэквивалентных лексем, семем, сем; денотативной семной специфики; коннотативной семной специфики; функциональной семной специфики. Часть национальной специфики семантики — это национально-культурная специфика семантики языка, наличие культурно обусловленных сем и семем» (20, 59). Тем самым любая лингвокультурная специфика семантики языка есть вид проявления национальной специфики семантики, но не любой факт проявления национальной специфики семантики имеет лингвокультурный

характер и является культурно обусловленным. Безусловно, сама национально-культурная специфика формируется вне языка, посредством традиций, обычаев, на основе своеобразия системы ценностей лингвокультурной общности, но она всегда находит отражение в культурной коннотации лексем с национально-культурной информацией. И к таким примерам относятся лексемы с корнями « 손 » [son] в корейском языке, « mehmon » в узбекском.

В данной работе, говоря о применении лингвокультурологического подхода в выявлении национально-культурной специфики семиосферы «гостеприимство» в корейском и узбекском языках на примере константы «гость», прежде всего учитываются такие факторы, как: а) среда, противопоставленная человеку как объекту восприятия и познания; психика человека (сознание и подсознание); в) законы развития языка. Все эти факторы (объективный мир, мыслительный мир, языковой мир) определенным образом влияют на универсальность и специфичность лексем, несущих в себе национально-культурную информацию об актуальных признаках гостеприимства двух народов.

Для исследования словообразования большое значение имеет изучение этимологических гнезд, т.е. всей совокупности слов, происходящих от одного и того же слова (или корня), в их зависимости друг от друга и в хронологической последовательности. Степень обособления каждого слова в таком гнезде определяется не только изменением его фонетического облика и значения (по сравнению со звучанием и значением слова, от которого оно образовано), но и степенью употребительности тех словообразовательных средств, которые участвовали в создании этого слова. Как считает Ж. Ж. Варбот, рассмотрение этимологических гнезд может дать существенные сведения об истории словообразования, о смене в процессе развития языка одних словообразовательных моделей другими (3, 646).

Основная часть. Исследование словообразования в корейском языке с точки зрения его лингвокультурологических особенностей позволяет реконструировать ментальные представления, стереотипные ассоциации, манифестируемые определенным фрагментом языковой системы. В изучении этих особенностей большую роль играет описание словообразовательных морфем, передающих национально обусловленную языковую интерпретацию явлений через ассоциативное сближение с каким-либо другим предметом на основе их реальных признаков. Корни « 손 » [son] *гость* в корейском языке и « mehmon » в узбекском, присоединяя к себе другие корни и аффиксы, образуют лексемы, которые включаются в семиосферу «гостеприимство». Сама семиосфера «гостеприимство» с точки зрения лингвокультурологии представляет собой концепт. Тем самым, актуальным становится исследование морфологически мотивированных

лексических единиц с метафорической внутренней формой слова. Проведенное исследование позволяет нам судить о сложном взаимодействии различных факторов, которые приходится учитывать при описании и этимологизации морфем.

По мнению Д. С. Лихачёва, «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. ... У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт ... Между концептами существует связь, определяемая уровнем культуры человека, его принадлежностью к определенному сообществу людей, его индивидуальностью.» (13, 497–498). В «Кратком словаре когнитивных терминов» дается следующее пояснение: «Понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепт возникает в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира» (11, 443).

Важно установить соотношение между концептом и языковым значением. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концепт и значение в равной мере — явления мыслительной, когнитивной природы, однако концепт — единица концептосферы, значение — единица семантики. Совокупность значений языковых единиц образует семантическое пространство языка. Значение — элемент языкового этнического сознания, концепт — когнитивного, «общего» сознания. Значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закрепленная языковым знаком в целях коммуникации (20, 314). Однако, с нашей точки зрения, объективно существуют концепты разной степени обобщенности. Наиболее общие концепты «пронизывают» языковые ярусы, находя на каждом из них специфическое выражение, что не исключает закрепленности определенных концептов преимущественно за тем или иным языковым ярусом. В то же время универсальность ряда понятийных концептов предопределяет контенсивный изоморфизм ряда языковых категорий в разных языках (10, 28).

Как известно, каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или «языковую картину мира». Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов или предписаний и «навязывается» в качестве обязательной всем носителям языка. Как отмечается в лингвокультурологических

исследованиях (Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 2001; Карасик В.И. и др. Лингвокультурный концепт как единица исследования. 2001, Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. 2002; Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. 2001 и др.), концепт достигает уровня константы, когда реальность или идея обнаруживается как одна и та же и на протяжении длительного времени отличается устойчивостью, постоянностью, значимостью.

Понятия «константа» и «переменные» в теории языкознания стали активно использоваться с выходом на свет монографии А. Е. Кибрик «Константы и переменные в языке», в которой автор относит к константам «устойчивые универсальные категории языка», в которой отмечается: «... язык формирует и организует в значительной мере рациональную, психическую и социальную сферы человека, он закрепляет и предопределяет его «наивную картину мира», его поведенческие стереотипы». Иными словами, «познай язык, и ты познаешь того, кто на нем говорит.» (9, 73). Что же включает в себя понятие константы в нашем исследовании? Парадигма в словообразовании — это система морфем, образующих одну лексему, а также образец схемы словообразования. Словообразовательную парадигму характеризуют регулярные отношения внутри замкнутого и количественно определенного ряда морфем. Состав парадигмы конкретной лексики определяется способом ее образования. В словообразовательной парадигме выделяют в качестве исходной одну форму — корень. Корень по своей сути — это языковая смысловая единица, которая теряет минимальное значение при дальнейшем разложении, распадаясь на фонемы и графемы. Другими словами, это элемент, оставшийся после удаления из слова всех словообразовательных и словоизменительных морфем. Тем самым в нашем исследовании корни «손» [son] в корейском и «mehmon» в узбекском, являясь самостоятельными лексемами, выполняют функцию константы (от лат. Constans (constantis) «постоянный, неизменный») для всех однокоренных слов, составляющих словообразовательную парадигму. В составе этих лексем константа как обязательная составляющая, наряду со словообразовательными аффиксами, формантами и другими корнями, участвует в образовании нового значения, включаясь таким образом в ту или иную семиосферу.

В аспекте задач, ограниченных рамками статьи, чрезвычайно ценным представляется высказывание В. Н. Телии: «Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» (23, 175).

В корейском лексема 손 [son] *гость* состоит из следующих толкований: 1) 손 [son] *гость*, 2) 손(님) [son(nim)] слово с семантикой почтительного отношения к гостю, дословно

«уважаемый гость»; 2) человек, пришедший на свадьбу или похороны; 3) человек, пришедший посмотреть представление или выставку; 4) лица, использующие транспорт (пассажиры); 5) эвфемизм для номинации оспы; 6) придворная дама-служанка. Синонимы: *객인* [gaekin] *гость/посетитель*, *손님마마* [sonnimama] *оспа*. Уважительная форма: *객중* / *客衆* / [gaekjung] *гости/посетители* (уважительно). В первом и отчасти во втором значениях константа «гость» тесно связана с языковой репрезентацией концепта «гостеприимство», что обусловлено спецификой национально-культурного контекста и особенностями языкового сознания корейского народа.

В семиосферу «гостеприимство» (в корейском «*접대*» [jeopdae]) с константой «*손*» [son] наряду с лексемами *손님꺠이* [sonnimgyeoki] *гостеприимство, приём гостя (гостей)*; *손님꺠이하다* [sonnimgyeokihada] *принимать гостя (гостей)*; *손님치레* [sonnimchire] *потчевание гостя*; *손님치레하다* [sonnimchirehada] *принимать гостя (гостей)* входят более 20 однокоренных слов. Наряду с лексемами «*손*» [son] и «*손님*» [sonnim] в корейских паремиях часто встречается лексема *나그네* [nageune] — *путник, путешественник, чужой, незнакомец* (уважительное обращение к незнакомому человеку).

В узбекском языке в семиосферу «гостеприимство» (в узбекском «*mehmondo'stlik*») с константой «*mehmon*» вошли такие лексемы, как: *mehmondo'st* *гостеприимный*, *mehmondorchilik* *гостеприимность*, *mehmonxona* *гостиница (отель)*. В литературном узбекском языке лексема «*mehmon*» состоит из толкований *гость, гостья*. Вместе с тем в пословицах и поговорках употребляется его синоним «*qo'noq*» (однокоренные лексемы: *qo'noqchi* *гость*, *qo'noqlamoq* *развлекать*, *qo'noqlashmoq* *потчевать*, *qo'noqparvalik* *гостеприимство*, *qo'noqsevarlik* *гостеприимность*, *qo'noqhona* *гостиница*, *qo'noqzor* *гостевой дом*).

Принимая во внимание мнение о том, что «...окружающая действительность воспринимается человеком прежде всего как пространство и классифицируется на основе архетипических представлений о его структуре с помощью оппозиций (*верх* — *низ*, *правый* — *левый*, *близкий* — *далекий* и т. п.), а также тем, что модель мира развивается и усложняется в результате категоризации природного и социального пространства на основе ряда бинарных оппозиций» (16, 76), нами исследована семантическая бинарная оппозиция «я (хозяин) ↔ гость / я (гость) ↔ хозяин».

Гостеприимство представляет собой двусторонний процесс. В корейской и узбекской ментальностях универсальная семантическая оппозиция «я (хозяин) ↔ гость / я (гость) ↔ хозяин» может интерпретироваться в социальном, конфессиональном и территориальном планах. При этом представитель «я», с одной стороны, осознает свою принадлежность к семье и социуму, к определенной территории

— к пространству дома, деревни. С другой, являясь носителем коллективного сознания, хранителем родовой памяти, представитель «я» осваивает мир, разграничивая свое — обжитое и понятное от чуждого, неведомого, табуированного пространства, всем тем, что связано с этим пространством.

Гостеприимство — распространённое повсеместно (в самых различных культурах и во все периоды) общественное явление, предполагающее предоставление гостю защиты и заботы (19, 20). Абсолютный долг, выражаемый относительным понятием, — такова, возможно, глубочайшая антиномия гостеприимства. «Благоволить к другому только за его присутствие, за самый факт его существования, лишь за то, что он пришел. Каким бы он ни был» (7, 13).

Гостеприимство в своей окончательной сути трансцендентно (*трансцендентность* — выход за рамки или превышение границ) языку и не поддается понятийной формулировке. В этом отношении оно принадлежит к ряду таких фундаментальных абсолютов культуры, как «истина», «красота» или «Бог». При столкновении гостеприимства с понятийным языком, при попытке его *концептуализации* оно расслаивается на два «режима», как называет их Жак Деррида: режим условных «законов гостеприимства», в которых оно определяется... через понятие долга (то есть долг превращается в понятие, делается относительным) и режим «безусловного закона гостеприимства», то есть вне понятийного категорического императива, «закона без закона» (6, 16).

Существуют два основных подхода к моделированию ситуации гостеприимства, а значит, и самого феномена. Это сугубо частный и этнографический, определённый традиционным обществом или исторической эпохой, но, в общем-то не претендующий на то, чтобы проецировать эту ситуацию на всевозможные проявления гостеприимства, встречающегося на пути (8). Бенвенист, желая дать предельно полную языковую картину развития и связей между терминами «гость», «гостеприимство», «чужой», «странник» и прочими, опирается на общие пути развития народов. Анализ «гостеприимства» у Эмиля Бенвениста, для которого социальные явления, характеризующие ту или иную...общность, являются в большей мере выразителями конкретной социальной практики (2).

Различными авторами приводятся и иные толкования, содержания понятия «гостеприимство», делающие акцент на отдельных его аспектах. Так, гостеприимство может пониматься как присущее определённому человеку качество, отражающее его положительное отношение и щедрость к принимаемым гостям (5, 66), либо как отрасль предпринимательства, ориентированная на предоставление услуг лицам, находящимся вне собственного дома (24).

Зарождение института гостеприимства произошло ещё в период первобытного общества и было связано с

необходимостью избежать конфликтов, связанных с совместным использованием природных ресурсов. В настоящее время гостеприимство характерно для большинства народов как культурная традиция, а также как основа индустрии сервиса, связанного с обслуживанием гостей (4).

В корейской культуре «гостеприимство» равнозначно правилу «встречать с добротой и относиться искренне», в узбекской — «встречать с теплом и добротой». Традиция гостеприимства в Корее распространялась не только по отношению к ближним, но и к незнакомцам. Если гости просили еды и места для сна, корейцы всегда принимали настолько, насколько позволяли условия, и считали прием гостей таким же важным, как и проведение родовых обрядов для своих предков. В зажиточных домах, чтобы гости могли спокойно отдохнуть, комната для гостей была отделена от главного дома. Многовековая традиция гостеприимства играет огромную роль в жизни семьи, вплоть до того, что традиционные повседневные блюда семьи в значительной степени отличаются от блюд для родовых обрядов и блюд для гостей. Испокон веков существовал обычай во время проведения пира раздавать еду бедным (люди, просившие милостыню, обычно ходили с миской для еды). В старинных рассказах довольно часто встречается описание сцены, в которой путник спрашивает: «Сейчас поздняя ночь, не могли бы вы уложить меня спать?» и хозяин, принявший путника, подает гостю постельные принадлежности и еду из драгоценного белого риса, который он сам не часто ест. Отказ в гостеприимстве даже непривлекательных гостей считался пороком. В случаях, когда хозяин отказывал в гостеприимстве или грозил путешественникам, он и его семья становились известными на всю страну скрягами, и существовала вероятность того, что потомки его семьи, будут нести этот ярлык из поколения в поколение (12).

Некоторые правила, касающиеся гостеприимства, можно найти и в своего рода инструкциях Чон Якёна «떡민심서»[Meokminsimsseo]: «К официальным гостям должны применяться официальные правила. ...Еда, предлагаемая гостям, должна быть разделена на два класса. Четыре тарелки подаются старшим, а две тарелки — младшим подчиненным. Подача еды — это то, что нужно делать в зависимости от обстоятельств, сложившихся в провинции» (25).

После открытия корейских портов для иностранных судов также часто появляются записи иностранцев о гостеприимстве корейцев. Согласно записям обычай гостеприимства и размещения гостя у себя в доме был самым собой разумеющимся не только для путешественников, но и для хозяина. А вот отрывок из письма: «Хорошо ладить с соседними и быть щедрым с дальними странами — это правило, которое существует с древних времен. В нашей стране люди более снисходительны, и каждый раз, когда на нашу территорию заплывают путешественники из стран, имена и направления которых

неизвестны, люди молятся божеству-хранителю земли, чтобы они приняли гостей. Встречаясь, они расспрашивают гостей, как старых друзей. Если гости говорили, что голодны, люди давали им пищу, если говорили, что холодно, им давали одежду, если говорили, что больны, для них делали лекарства и лечили. Поскольку это закон, который наша страна чтит из поколения в поколение и соблюдает до сих пор, весь мир называет нас «страной приличия и благопристойности. 19 октября 1866 г.» (25).

Кроме того, этот обычай распространился и на море. В «до современную» эпоху Корея, Китай и Япония взаимно спасали людей, дрейфующих в море, оказывая помощь до тех пор, пока они не возвращались на Родину. Корейцы принимали со всем присущим им гостеприимством людей из разных стран, а гости в благодарность оставляли рассказы о своих путешествиях, о странах, в которых им довелось побывать. Позже гостеприимство под наименованием «Ювонцзюй (柔遠之義)» — «к гостям издали относиться хорошо, отправляя, дав еду и воду» стал распространяться и в отношении западных кораблей (25). Этот обычай сохранялся вплоть до Корейской войны.

В наши дни, в сельской местности до сих пор существуют обычай подношения еды прохожим во время проведения празднеств. А традиционное выражение «*Поешь(те) и иди(те)*» для хозяев стало своего рода замещением слов прощания. Часто хозяин дома говорит: «*Если некогда поесть у нас дома, я закажу еду в ближайшем ресторане и отправлю вам*». Если еще не время принимать еду, гостям подают напитки, сладости и фрукты. В частности, люди старшего поколения, если наступило время для еды, даже если гость неоднократно отказывается, не отпускают его до тех пор, пока он не поест. В качестве приветствия также, как и в ситуации, когда выражается беспокойство о человеке, корейцы используют фразу «*Вы ели?*», что тоже связано с обычаем угощения гостя.

Единство языка и культуры предполагает иноязычное общение с носителями языка не только как обмен информацией, но и как диалог культур. Во многом в силу этого положения определился интерес учёных к кумулятивной, культурно-информативной функции паремий, т.е. к способности накопления и закрепления в семантической структуре опыта многих поколений, особенностей национально-культурного мировосприятия и миропонимания. Народные речения в сжатой и ёмкой форме воспроизводят совокупность мнений, выработанных народом, и дают возможность обнаружить значимые ментальные ценности, отражающие философию и психологию этноса. Глубиной и остротой мысли паремии синтезируют вековые сокровища народных традиций. Языковое, стилистическое богатство пословичных изречений основано на сложной системе словесно-художественной культуры национального языка.

Паремии впитали выразительно-изобразительные средства

живой разговорной речи, устного народного творчества и общенародного языка. Пословицы и поговорки каждого народа неповторимы, самобытны, одна и та же мысль может иметь «национальное» выражение, поэтому лингвокультурный подход к паремиям позволяет выявить особенности языковой системы и норм поведения в их взаимосвязи. В пословицах и поговорках наглядно проявляется единство мысли и слова. Их формы — это одновременно формы суждений и выводов. Они часто носят характер отвлечения и обобщения; тезиса и пояснения, утверждения или отрицания, определения, они указывают на действие, его причины, следствие и условие, содержат сопоставления и противопоставления, имеют форму совета, поучения, оценки действия и вывода (14, 246).

В корейском и узбекском паремиологических фондах обычаю гостеприимства и отношению к людям, соблюдающим или пренебрегающим правилами гостеприимства, посвящено огромное количество пословиц и поговорок. В данной статье нами исследованы лишь некоторые из них (Табл. 1, 2). В целом, анализ пословиц и поговорок позволил выделить следующие основные актуальные для корейского и узбекского гостеприимства признаки: характеристика гостя; открытость и радушие хозяина; щедрость хозяина; скупость и малодушие хозяина; благодарность гостя (гостей); внутренняя расположенность (симпатия) хозяина и гостя; следование традициям, обрядам, ритуалам, советам.

Таблица 1.

Паремии о гостеприимстве в корейском языке

Паремии в корейском	Семантика паремии
Характеристика гостя	
이웃집 나그네도(손님도) 손볼 날이 있다 [lutjip nageune do(sonnimdo) sonbol nali itda]. <i>Бывают дни, когда и сосед становится гостем.</i>	С гостем, независимо от степени знакомства и близости, нужно обращаться вежливо.
송어와 손님은 사흘만 지나면 냄새난다 [Sungeowa sonnimeun saheulman jinanmyeon naemsaenanda]. <i>Кефаль и гости плохо пахнут через три дня.</i>	Каким бы приятным ни был гость, слишком долгое пребывание гостя может стать обузой для хозяев.
손은 갈수록 좋고 비는 올수록 좋다 [Soneun galsurok jotgo bineun olsurok jotda]. <i>Гость хорош чем дальше он уходит, а дождь хорош, чем больше он идет.</i>	Как хорошо для поля, когда дождя много, так и хорошо для хозяина, если гость не задерживается.

귀한 나그네 새벽에 온다 [Gwihan nageune saebyeoke onda]. <i>Драгоценный гость приходит на рассвете.</i>	Знатные гости приходят рано утром.
콧구멍 같은 집에 밑구멍 같은 나그네 온다 [Kotgumeong gateun jipe mitgumeong gateun nageune onda]. <i>В дом размером с ноздрю пришел гость размером с рот.</i>	Метафорически о незваном госте, пришедшем в бедный и очень маленький дом.
나그네 귀는 간짓대 귀 [Nageune gwineun ganjitdae gwi]. <i>Уши гостя что бамбуковый шест.</i> 나그네 귀는 석 자라 [Nageune gwineun seok jara]. <i>Уши гостя в три фута.</i>	Метафорически о том, что гость, уважающий хозяина, внимателен к нему до такой степени, что слышит и то, что хозяин говорит шёпотом.
나그네가 (도리어) 주인 노릇 한다 [Nageunega (doriero) juin noreut handa]. <i>(Скорее) Гость выступает в роли хозяина.</i>	Метафорически о ситуации, когда роль хозяина берет на себя гость.
Щедрость, открытость и радушие хозяина	
안인심이 좋아야 바깥양반 출입이 넓다 [Aninsimi jotaya bakkatyangban chulipi neolda]. <i>Лишь с хорошим чувством доброжелательности широк доступ к внешнему миру.</i>	О том, что нужно хорошо относиться к гостям, которые приходят в ваш дом, чтобы и к вам относились хорошо, когда вы идёте в чужие дома.
누이네 집에 어석술 차고 간다 [Nuine jipe eoseoksul chago ganda]. <i>В дом своей сестры ходят с ложкой.</i>	Если пойти в гости к сестре, она накормит досыта.
큰 쌀독 열어 놓고 손님 대접한다 [Keun ssaldok yeoleo notgo sonnim daejeophanda]. <i>Потчует гостей, открыв большой кувшин с рисом.</i>	Об очень щедром гостеприимстве.
닭 잡아 꺾을 나그네 소 잡아 꺾는다 [Dak japa gyeokeul nageune so japa gyeokneunda]. <i>Потчует гостя, зарезав корову, хотя достаточно было бы зарезать курицу.</i>	Об чрезвычайно щедром гостеприимстве.

장사치의 손님 [Jangsachiui sonnim]. <i>Гость купца.</i>	Человек, который занимается бизнесом, хорошо относится ко всем клиентам.
Благодарность гостя (гостей)	
씨암탁 잡은 듯하다 [Ssiamtak jareun deuthada]. <i>Словно зарезал взлелеянную курицу.</i>	Гости о гостеприимности хозяина «до такой степени гостеприимен, что зарезал для гостей курицу, которую очень лелеял».
주인 보텔 나그네 없다 [Juin botael nageune eopda]. <i>Не бывает гостя, помогающего хозяину.</i>	Метафорически о том, что гость всегда зависим от хозяина.
Следование традициям, обрядам, ритуалам, советам	
위 조금 아래 골고루 [Wi jogeum arae golgoru]. <i>С вышестоящим чуткий, с нижестоящим ровня.</i>	Метафорически о том, что ко всем гостям нужно относиться одинаково.
주인의 자리는 빼앗지 않는다 [Juinui jarineun ppaeatji anneunda]. <i>Место хозяина не занимают.</i>	В соответствии с этикетом нельзя сидеть там, где должен сидеть хозяин, независимо от того, насколько высок ранг гостя.
제상에 놓은 떡이 커야 귀신도 좋아한다 [Jesange noteun tteoki keoya gwisindo jotahanda]. <i>Даже призракам нравится, когда рисовая лепешка, которую кладут на алтарь, большая.</i>	Метафорически о том, что гости любят, когда хозяин щедр.
문전 나그네 흔연대접 [munjeon nageune heunyeondaejeop]. <i>Искреннее гостеприимство начинается с двери.</i>	Метафорически о том, что к гостям, независимо от их статуса нужно относиться доброжелательно.
지어 놓은 밥도 먹으라는 것 다르고 잡수라는 것 다르다 [Jieo noteun bapdo meokeuraneun geot dareugo japsuraneun geot dareuda]. <i>Вкус у одной и той же еды разный в зависимости от того, как ею угощают, один вкус, когда говорят «ешь», и другой, когда говорят «пожалуйста, откушайте».</i>	Метафорически о том, что к гостям, независимо от их статуса нужно относиться с уважением.

<p>명산대천에 불공 말고 타관 객지에 나선 사람 잘 대접하랬다 [Myeongsandaecheone bulgong malgo tagwan gaekjie naseon saram jal daejeopharaetda]. <i>Как говориться вместо того, чтобы давать пожертвование в очень известный буддийский храм, лучше хорошо ухаживать за гостем.</i></p>	<p>Не нужно думать о том, что после смерти можно попасть в рай, пожертвовав буддийскому храму. Чтобы попасть в него, совершайте добрые дела, не смотрите свысока на того, кто пришёл издалека и чувствует себя одиноким, относитесь к нему хорошо.</p>
<p>고운 일 하면 고운 밥 먹는다 [Goun il hamyeon goun bar meokneunda]. <i>Если вы поступаете красиво, вы едите хорошую еду.</i></p>	<p>Если вы делаете хорошее для других, вас ценят, и вы получаете соответствующее обращение.</p>

Гостеприимство — одна из характерных черт народа Узбекистана. Умение принять гостя ценится у узбеков выше богатства самого стола или достатка семьи. Не принять гостя — значит опозорить семью, род, махаллю, селение. Для узбекского народа принять гостя — не только обязанность, но и священный долг: Mehmon — uyning ziynati. *Гость — украшение дома.* «Приход гостя сравним с процветанием и благословением, и потому так ценен гость: Mehmon kelgan uydan baraka arimaydi. *Дом, куда приходит гость, будет благословенен бесконечно;* Mehmon kelgan uyning chirog'i ravshan yonadi. *Ярко горит свет дома, куда пришел гость»* (22, 10). «Незванный гость» в узбекской культуре еще большее благословение, и потому хозяева, когда гость уходит, провожают его с просьбой — прийти к ним снова: Mehmonning ketishini so'rama, kelishini so'ra. *Не просите гостя уйти, попросите его прийти;* Kel demoq bor, ket demoq yo'q. *Ты можешь сказать «приходи», но ты не можешь сказать «уходи».*

Таблица 2.

Паремии о гостеприимстве в узбекском языке

Паремии в узбекском	Семантика паремии
Характеристика гостя	
Ming qo'ylikning ishi ham bir qo'ylikka tushibdi. <i>Все может случиться, и богатый к бедному стучится.</i>	С гостем, независимо от степени богатства, нужно обращаться вежливо.
Yaxshi mehmon osh ustida. <i>Хороший (желанный) гость приходит к обеду.</i>	Метафорически о том, что, гостя нужно угостить когда бы он ни пришёл.

O'zi kelgan mehmon — mezbonning izzati. <i>Гость, пришедший сам — честь для хозяина.</i> O'zi kelgan mehmon — atoyi xudo. <i>Гость, пришедший сам — особое благословение.</i>	О том, что гость, пришедший без приглашения, тоже уважаем.
Birinchi kun mehmon — oltin mehmon, Ikkinchi kun — kumush, Uchinchi kun — mis, Uchdan o'tsa — pes. <i>Гость в первый день — золотой гость во второй день — серебряный, в третий день — медный, если (гостит) больше трех (дней) — пёс.</i>	Метафорически о том, что каким бы приятным ни был гость, слишком долгое пребывание — обуза для хозяев.
Mehmon oz o'tirar, ko'r ko'rar. <i>Гость мало сидит, многое видит.</i>	Метафорически о том, что хозяева во время пребывания гостя должны быть предельно внимательны к нему.
Щедрость, открытость и радушие хозяина	
Mehmon kelar eshikdan, rizqi kelar teshikdan. <i>Гость входит в дверь, а угощение для него — в щель.</i>	О том, что нужно хорошо относиться к гостям, которые приходят в ваш дом, чтобы и к вам относились хорошо, когда вы идёте в чужие дома.
Uyimiz tor bo'lsa ham, ko'nglimiz keng. <i>Хотя дом наш тесен, зато душа широкая.</i>	О том, что для гостя угощение и доброе отношение всегда найдется.
Yo'qcha guruch osh bo'lur, mehmon ko'ngli xush bo'lur. <i>Горстка риса станет пловом, сердце гостя радуи словом.</i>	О том, что даже если угощения немного, радушие и приветливое отношение хозяина располагает душу гостя.
Mehmonxonang tor bo'lsa ham, Mehri-diling keng bo'lsin. <i>Даже если в вашей гостиной тесно, Пусть милость ваша будет широкой.</i>	О том, что отношение хозяина к гостю важнее, чем размеры его дома.
Qo'noq oshi yo'lga yaxshi. <i>Гостевая еда хороша в дорогу.</i>	О том, что перед тем как гость уйдёт, его нужно обязательно угостить.
Скупость и малодушие хозяина	

Baxil ehsondan qochar, xasis mehmondan qochar. <i>Скупой от доброго дела бежит, скряга от гостей бежит (избегает гостей).</i>	Об чрезвычайной негостеприимности.
Mehmon kelganda bolangni koyma. <i>Когда у тебя гость, не ругай своего ребенка.</i>	По правилам гостеприимства необходимо принимать гостей радушно, в противном случае гость может принять на свой счет.
Mehmonning oldida mushugingni ham «pish» dema. <i>Когда у тебя гость, ты даже своей кошке не говори «брысь».</i>	По правилам гостеприимства необходимо принимать гостей радушно, не то гость может принять брань на свой счет.
Bermasning oshi pishmas, pishsa ham qozondan tushmas. <i>У скупого плов не сварится, а если сварится — в котле останется.</i>	Метафорически о скупости хозяина.
Nomi ulug' — suprasi quruq. <i>У него громкое звание, а скатерть пустая.</i>	Метафорически о скупости хозяина.
Благодарность гостя (гостей)	
Bir kun tuz ichgan joyingga qirq kun salom ber. <i>Где тебя покормили хоть раз, поклонись сорок раз.</i>	Метафорически о том, что гость должен быть благодарен за гостеприимство.
Yegan og'iz ualar. <i>Угощавшийся устыдится.</i>	О том, что побывавший в гостях или получивший подарок устыдится сделать в отношении хозяина что-то плохое.
Следование традициям, обрядам, ритуалам, советам	
Mehmon otangdan ulug'. <i>Гость выше отца.</i>	Метафорически о том, что гость всегда и всеми уважаем.
Mehmondo'stlik jasoratdan ustundir. <i>Гостеприимство выше мужества.</i>	Метафорически о том, что хозяин должен встретить гостя с должным почтением и дружелюбием, даже если этот гость — незнакомец.
Mehmonning oldiga osh qo'y, ikki qo'lini bo'sh qo'y. <i>Подал гостю еду — освободи ему руки.</i>	Метафорически о том, что хозяину не следует отвлекать гостя во время еды.
Avval taom, ba'daz kalom. <i>Сначала еда (угощение), а потом беседа.</i>	Метафорически о том, что гостя прежде всего следует накормить, и только потом переходить к общению.

So‘rab berguncha urib ber. <i>Угощая, не спрашивай, хочет этого человек или нет.</i>	Метафорически о том, что хозяину не следует спрашивать гостя, нужно ли его накормить.
Aytgan joydan qolma, aytmagan joyga borma. <i>От приглашения не отказывайся, куда не приглашали — не ходи.</i>	Совет.
O‘zi kelgan mehmon — atoyi xudo, aytib kelgan mehmon — baloyi xudo. <i>Незванный гость — подарок, званный гость — напасть.</i>	О том, что, когда гость предупреждает о визите, приходится готовиться к его приходу более тщательней.
Egasini siylagan itiga suak tashlar. <i>Кто уважает хозяина, тот бросит кость его собаке.</i>	Метафорически о том, что гостю следует проявлять уважение не только к хозяину, но и к родным и друзьям хозяина.
Qo'nguncha qo'noq uyalar, Qo'ngandan keyin — uy egasi. <i>Гость является гостем до того, как его усадили, после гость — хозяин.</i>	Метафорически о том, что нужно ухаживать за гостем так, чтобы ему было комфортно.

«Считается, что каждый человек приходит в дом по воле Аллаха. Угадать, добр незнакомец или нет, невозможно, поэтому следует принять каждого, дабы не прогневать тем самым Аллаха. В Узбекистане люди верят, что нужно любого гостя пускать в дом и всячески оказывать свое гостеприимство, потому что в облике незнакомца к человеку может постучаться сам Аллах. ...Вновь прибывших гостей всегда встречают у двери или у ворот дома, обязательно здороваясь и справляясь о здоровье. В доме гостя всегда сажают за самое почтенное место. Чем более значим и важен гость для главы семьи, тем дальше от входа его усаживают». сноска Самый главный фактор восточного гостеприимства — это воспитание. ... Восточное гостеприимство — это, прежде всего, добро и взаимоуважение» (21, 2). В связи с этим особый интерес представляет этимология имени *Mehmon* (от арабского корня “محمن” *Mahmun* «благословенный» или «процветающий»), имеющего древнюю историю и связанного с богатыми традициями и культурой народов Востока. В исламской традиции это имя ассоциируется с благословением, процветанием, благополучием, а также с одним из имен пророка Мухаммеда, наречённого в знак благословения и похвалы его добродетелей *Махмуном*. Упоминания этого имени можно найти в тюркских и курдских культурах (17).

Когда в дом приходит гость, хозяин встретит его в

хорошем настроении, с улыбкой на лице, обслужит и угостит всем, чем возможно: Mehmon — aziz, mezbob — laziz. *Гостю почёт, хозяину честь*. Дословный перевод пословицы — «*Гость — дорогой, хозяин — вкусный*», метафорически о том, что гость — уважаемый человек, и хозяину необходимо потчевать его так, чтобы гостю понравилось.

Заключение. Народная мудрость, выраженная в пословицах и поговорках корейского и узбекского языков, несомненно, вызывает научно-исследовательский интерес, пословичные изречения — источник самобытности национальных культур, обладающий разносторонним познавательным значением, отражающий особенности менталитета, сохраняющий жизненный опыт, извлечённый из непосредственных наблюдений. Корейские и узбекские пословицы и поговорки неповторимы, самобытны, как и история, обычаи, культура двух народов. Они и обобщают, и типизируют явления жизни. Заключая в себе глубокие мысли о жизни, пословицы и поговорки перерастают национальные рамки и приобретают общечеловеческую ценность.

Семантическое пространство концепта «гостеприимство» в корейском и узбекской картинах мира многослойно. Причина многослойности заключена во многовековом уникальном культурном контексте. Традиции двух стран отражают богатую историю двух народов, сформированных под влиянием различных культур. На протяжении веков гостеприимство оставалось одним из самых важных элементов национальной культуры. И для корейцев, и для узбеков важно не только как они встречают гостей, но и как потчуют, заботятся о них. Гостеприимство не просто вопрос вежливости или доброты. Очевидно, что представления о ценности гостеприимства восходят к национальным традициям, обычаям и религиозным учениям.

В целом национальная специфика гостеприимства проявляется в том, что преобладание установки на себя (эгоизм, замкнутость, жадность) является предосудительным. Ритуально-этикетная норма как традиционная схема поведения, воспринимаемая большинством современных носителей корейской и узбекской культур, подразумевает гостеприимное отношение к любому человеку: 어떤 사람이 들어오던지 밥 한술 떠놓아라 [Eotteon sarami deuleoodeonji bap hansul tteonotara]. *Кто бы не явился, угости хоть ложкой еды*; Mezbob borini qo'usa, Mehmon ozga sanamas. *Если хозяин сделает все возможное, гость не незначительный*. Метафорически о том, что любого гостя нужно принимать радушно, с открытой душой и искренне.

Естественно, стол должен быть накрыт всем необходимым: 주인 장 없자 나그네 국 마다한다 [Juin jang eorja nageune guk madahanda]. — *Как только у хозяина кончается соевая паста* (основной ингредиент для корейского традиционного супа), *гость от супа отказывается*; Qo'noq

to'ydim, deydi, Uy egasi yoqtirmadi, deydi. *Когда гость говорит, что он сыт, хозяин говорит, что ему (гостю) угощение не понравилось.* Метафорически о том, что гостя нужно потчевать как можно лучше.

Если хозяева скупятся на угощение, это резко порицается: 나그네(손님) 보내고 점심 한다 [Nageune(sonnim) bonaego jeomsim handa]. *Проводив гостей, собирается обедать.* Mehmon so'rab yemas. *Гость не просит еды.*

Таким образом, национально-культурная специфика гостеприимства в корейской и узбекской языковых картинах мира тесно связана с осознанием ценности гостеприимства, осмысливается как способность и желание поддерживать социальные контакты, ассоциируется с высоким социальным статусом (способом его демонстрации) и соотносится с щедростью, радушием и открытостью человека. При этом языковая онтология константы «гость» и в корейском, и в узбекском репрезентуется набором языковых средств, потенциально приспособленных к выражению национально-культурной специфики.

Сравнительно-культурологическое исследование корейского и узбекского языков как типичных воплощений агглютинативного строя, имеющих определённые отличия по линии языковой детерминанты, остаются актуальными. Чрезвычайно актуально рассмотрение соотношения грамматических и словообразовательных категорий двух языков, в частности, вызывает большой интерес сравнительное исследование словоизменительных и словообразовательных морфем. Как известно, специфика лексических систем различных языков во многом определяется не только спецификой организации грамматических систем, прежде всего, системой грамматических категорий и спецификой способов выражения грамматических значений, но и спецификой словообразовательных категорий, что тесно связано с процессами номинации. Такие исследования имеют существенное значение для сравнительной лингвокультурологии, особенно во взаимодействии с межкультурной коммуникацией, так как межкультурная коммуникация как относительно самостоятельное целое обладает всеми основными признаками сложно организованной целенаправленной социальной системы.

Использованная литература

1. Авдеева А. С., Колесникова Е. Н. Лингвокультурологический подход в изучении языка// Научно-практический электронный журнал Аллея Науки, 2017, Т. 2, № 15. — С. 710–713. — URL: Alley-science.ru
2. Бенвенист Эмиль. Проблемы общего языкознания. Университет Майами Пресс, 1971. — 317 с.
3. Варбот Ж. Ж. Этимология // Русский язык. Энциклопедия. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская

- энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 643–647. — URL: <http://gramota.ru/Варрон>. Большая Российская энциклопедия.
4. Вейнмейстер А. В. Гостеприимство: к определению понятия // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. № 2 (16). 2013. — С. 147–152. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gostepriimstvo-k-opredeleniyu-ponyatiya>.
5. Воронкова Л. П. Туризм, гостеприимство, сервис. Словарь-справочник. — М.: Аспект-пресс, 2002. — С. 66.
6. Деррида Ж. Гостеприимство / Анн Дюфурмантель приглашает Жака Деррида к ответу / пер. Рэйчел Боул. — Стэнфорд, 2000. — 160 с.
7. Жабес Э. Книга Гостеприимства [Jabès E. Le Livre de l'Hospitalité. P.: Gallimard, 1991]. Пер. с франц. А. Давыдова. — М.: Комментари, 2010. — 62 с.
8. Зенкин С. Н. Небожественное сакральное. Теория и художественная практика. Монография. — М.: Изд-во РГГУ, 2012. — 537 с.
9. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. Монография. — СПб: Алетейя, 2003. — 660 с.
10. Ким О. А., Львова И. С., Шим Л. В., Елькин Д. Ю. Сравнительная лингвокультурология Республики Корея и Республики Узбекистан. — Т.: Innovatsion rivojlanish nashriyotmatbaa uyi, 2022. — 503 с.
11. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты). — М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — С. 429–450.
12. Ли Чансу. Принимать гостя. «Наша культурная газета». [이창수. 손꼽다. 우리 문화 신문.]. — <https://www.koya-culture.com/>.
13. Лихачев. Д. С. Концептосфера русского языка. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. — М.: Academia, 1997. — С. 493–505.
14. Львова И. С., Хегай В. М. Национально-культурная специфика корейских и русских паремий // Кореистика Казахстана. Вып. 4. — Алматы, 2016. — С. 245–256.
15. Маклакова Е. А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова. Продолжающееся научное издание. Текст — дискурс — картина мира. Вып. 7. — Воронеж, 2011. — С. 3–9. — URL: <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/text-disc/text-disc7.pdf>.
16. Мерекина Е. В. Оппозиция свой – чужой (на материале лексики эвенкийского языка) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. журналистика. 2008, № 1. 76–79.
17. Наши имена. — URL: <https://nashiimena.ru>
18. Но Чонсан. Сиду. Энциклопедия корейских народных обычаев. Научно-исследовательский институт культуры Чонсандо. [노종상. 시두(時痘). 한민족 풍속 사전. 증산도 상생문화 연구소.] — URL: <https://www.jsd.re.kr/b/open6/603>.
19. Першиц А. И. Гостеприимство // Свод этнографических

- понятий и терминов. Социально-экономические отношения и соционормативная культура / под общ. ред. Ю. В. Бромлея и Г. Штробаха. Вып. 1. — М.: Наука, 1986. — 239 с.
20. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. — Воронеж: Истоки, 2007. — 249 с.
21. Савицкая Н. Восточное гостеприимство. — URL: <https://www.centralasia-travel.com/ru/publication/hospitality>
22. Сувонкулова Х. Узбекские народные пословицы. — Т.: Adabiyot uchqunlari, 2014. — 152 с. [Suvonqulova X. O'zbek xalq maqollari. — Т.: Adabiyot uchqunlari, 2014. — 152 b.].
23. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 217 с.
24. Уокер Дж. Р. Управление гостеприимством. Вводный курс: учебник для студентов вузов / пер. с англ. В. Н. Егорова. — М.: Юнити-Дана, 2006. — 852 с.
25. Энциклопедия национальной культуры Кореи. Обычай гостеприимства. — URL: <http://encykorea.aks.ac.kr>]
26. Naver. Онлайн-словарь. [Naver사전] — URL: <https://ko.dict.naver.com>.

References

1. Avdeeva A. S., Kolesnikova E. N. *Nauchno-prakticheskii elektronnyi zhurnal Alleya Nauki*, 2017, vol. 2, No 15, pp. 710–713 available at: Alley-science.ru
2. Benveniste Emile. *Problemy obshhego jazykoznaniya* (Problems in General Linguistics), University of Miami Press, 1971, 317 p.
3. Warbot J. J. *Etimologiya, Russkij jazyk. Jenciklopediya* (Etymology, Russian Language. Encyclopedia), Moscow: Great Russian Encyclopedia; Bustard, 1997, pp. 643–647, available at: <http://gramota.ru/Varro>. Great Russian Encyclopedia.
4. Weinmeister A.V. *Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*, No. 2 (16). 2013, pp. 147–152, available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/gostepriimstvo-k-opredeleniyu-ponyatiya>
5. Voronkova L. P. *Turizm, gostepriimstvo, servis. Slovar'-spravochnik* (Tourism, Hospitality, Service. Dictionary-Reference Book), Moscow: Aspect-press, 2002, 66 p.
6. Derrida J. *Gostepriimstvo / Ann Djufurmantel' priglashaet Zhaka Derrida k otvetu* (Of hospitality / Anne Dufourmantelle invites Jacques Derrida to respond), Stanford, 2000, 160 p.
7. Jabès E. *Book of Hospitality [Jabès E. Le Livre de l'Hospitalité. P.: Gallimard, 1991]*, Moscow: Comments, 2010, 62 p.
8. Zenkin S. N. *Nebozhestvennoe sakral'noe. Teorija i hudozhestvennaja praktika. Monografija* (Undivine Sacred. Theory and Artistic Practice), Moscow: Publishing house of the Russian State University for the Humanities, 2012, 537 p.
9. Kibrik A.E. *Konstanty i peremennye jazyka. Monografija* (Language Constants and Variables), Saint-Petersburg: Aletheya, 2003, 660 p.

10. Kim O. A., Lvova I. S., Shim L. V., Elkin D. Yu. *Sravnitel'naja lingvokul'turologiya Respubliki Koreja i Respubliki Uzbekistan* (Comparative Linguoculturology of the Republic of Korea and the Republic of Uzbekistan), Tashkent: Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi, 2022. 503 p.
11. Kubryakova E. S., Demyankov V. Z., Pankrats Yu. G., Luzina L. G. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov (fragmenty)* (A brief dictionary of cognitive terms (fragments)), Moscow: Philol. Faculty of Moscow State University named after. M. V. Lomonosov, 1997, pp. 429-450.
12. Lee Changsu. *Nasha kul'turnaja gazeta*, [이창수. 손꺾다. 우리 문화 신문.]. Available at: <https://www.koya-culture.com/>.
13. Likhachev. D. S. *Konceptosfera russkogo jazyka. // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologija* (Conceptosphere of the Russian language. Russian literature. From the theory of literature to text structure: An Anthology), Moscow: Academia, 1997, 282 p.
14. Lvova I. S., Khagai M. V. *Korean studies of Kazakhstan*, Vol. 4. Almaty, 2016, pp. 245-256.
15. Maklakova E. A. *O ponjatii lingvokul'turologicheskoy specifiky znachenija slova. Prodolzhaushheesja nauchnoe izdanie. Tekst – diskurs – kartina mira* (On the Concept of Linguocultural Specificity of the Meaning of a Word. Ongoing Scientific Publication. Text – Discourse – Picture of the World), Vol. 7, Voronezh, 2011, pp. 3–9, available at: <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/text-disc/text-disc7.pdf>.
16. Merekina E. V. *Vestnik VGU. Serija: Filologija. zhurnalistika*. 2008, No. 1. 76-79.
17. *Nashi imena* (Our names), available at: <https://nashiimena.ru>
18. *No Choncan. Sidu. Jenciklopedija korejskih narodnyh obyhaev. Nauchno-issledovatel'skij institut kul'tury Chonsando* (No Jeongsan. Sid. Encyclopedia of Korean Folk Customs. Cheongsando Cultural Research Institute). [노종상. 시두(時痘). 한민족 풍속 사전. 증산도 상생문화 연구소.] Available at: <https://www.jsd.re.kr/b/open6/603>.
19. Pershits A.I. *Gostepriimstvo, Svod jetnograficheskikh ponjatij i terminov. Social'no-jekonomicheskie otnoshenija i socionormativnaja kul'tura, Issue 1, (Hospitality, Code of Ethnographic Concepts and Terms. Socio-Economic Relations and Socionormative Culture)*, Vol. 1, Moscow: Nauka, 1986, 239 p.
20. Popova Z. D., Sternin I. A. *Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka. Monografija* (Semantic-Cognitive Analysis of Language), Voronezh: Origins, 2007, 249 p.
21. Savitskaya N. *Vostochnoe gostepriimstvo* (Eastern Hospitality), available at: <https://www.centralasia-travel.com/ru/publication/hospitality>
22. Suvonkulova H. *Uzbek xalq maqollari* (Uzbek Folk Proverbs), Tashkent: Adabiyot uchqunlari, 2014, 152 p.

23. Telia V. N. *Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* (Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects), Moscow: Languages of Russian Culture, 1996, 217 p.
24. Walker J.R. *Upravlenie gostepriimstvom. Vvodnyj kurs* (Hospitality Management. Introductory Course), Moscow: Unity-Dana, 2006, 852 p.
25. *Encyclopedia of National Culture of Korea. Customs of hospitality*, available at: <http://encykorea.aks.ac.kr>.
26. Naver. *Online dictionary* (Naver사전), available at: <https://ko.dict.naver.com>